

Секция «История советской и постсоветской России»
**Эволюция образа И. В. Сталина в советской прессе 1929-1949х гг. на примере
освещения юбилеев вождя**

Дел Джудиче Франческа Клаудиовна

Выпускник (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: fkdeldzhudiche@edu.hse.ru

Три юбилея Иосифа Сталина, публично отмечавшиеся в 1929, 1939 и 1949 годах как на территории СССР, так и за рубежом, задействовали множество людей и чрезвычайно широко освещались в советской прессе, становясь одним из наиболее заметных проявлений культа личности вождя. В целом этот феномен отмечается как одна из черт эпохи сталинизма и изучается многими историками, начиная от Р. Такера в 1979 г. [n20] и заканчивая относительно новыми работами Я. Плампера в 2010 [n16]. Подобные исследования по большей части сосредотачиваются на возникновении культа, его составляющих - прежде всего, визуальной репрезентации Сталина, а также преподнесенных вождю подарках и трудовых кампаниях [n19] - и его значении в контексте становления сталинской диктатуры. Однако в исследовательской литературе уделяется недостаточно внимания поздравительной риторике, сопровождавшей пресс-кампанию по освещению юбилеев, в то время как именно она вносила значительный вклад в конструирование образа вождя в тот день, когда к нему было вынужденно обращено внимание всей страны. Принимая во внимание тот факт, что в СССР печать находилась под жестким партийным контролем, можно сделать вывод, что и освещение юбилеев И. В. Сталина курировалось правящей группой и самим вождем, и вся сообщаемая обществу информация проходила тщательный отбор. Таким образом, перед исследователем встают закономерные вопросы: каким Иосиф Сталин и его соратники представляли его самого на страницах советской прессы в те дни, когда на него обращались взоры всего общества? Какие его черты выставлялись напоказ на страницах периодических изданий? Как эволюционировала репрезентация образа вождя за 20 лет?

В настоящем исследовании были задействованы советские газеты и журналы, имеющие разную тематическую специфику и нацеленные на разную читательскую аудиторию - газеты «Правда» [n1-3], «Известия» [n4-6], «Труд» [n7-9], «Литературная газета» [n10-12] и журнал «Работница» [n13-15]. Контент-анализ этих газет выявил среди них некоторые общие тренды, которые, по-видимому, брали начало в «Правде» и затем перепечатывались или адаптировались другими изданиями.

В 1929г. во всех периодических изданиях (кроме журнала «Работница», который включился в юбилейную кампанию только в 1939г.) можно отметить преобладание образа Сталина-ленинца. Периодика подчеркивает взаимосвязь «учитель-ученик» между Лениным и Сталиным, представляет Сталина как наиболее верного последователя ленинских идей. Его называют охранителем монолитности партии от враждебных попыток раскола и идейных уклонов, борцом с троцкистами и правыми. Не обходят вниманием и его роль как большевика - бойца и вождя пролетарской революции и Гражданской войны. В гораздо меньшей степени Сталин предстает вдохновителем и организатором коллективизации и индустриализации, с ним связываются экономические успехи СССР. Здесь прослеживаются политические и экономические кризисы конца 1920-х годов: после смерти Ленина Сталину, никогда не стоявшему на первых позициях в руководстве партией и революцией, необходимо было обосновать свое нахождение у власти. Вероятно, конструирование образа Сталина как верного ленинца и закаленного революционера было призвано придать легитимность его статусу и действиям [n17][Lane 1981, pp. 153-185].

В 1939г. образ вождя значительно изменился. Сталин продолжает выступать как ученик Ленина, но в гораздо большей степени его называют сподвижником Ленина - он становится «Лениным сегодня». Получают освещение личные достижения Сталина: в большевистской, партийной и организационной деятельности. Он представляется непосредственным творцом и организатором всех экономических, военных и политических успехов страны. Партия и ЦК отходят на второй план, превращаясь в приложение к персоне Сталина. Вдобавок, Сталин начинает восприниматься как собирательный образ достижений советского народа. Возможно, эта риторика была призвана укрепить позиции Сталина во главе СССР. В конце 1939г., после устранения всех потенциальных политических конкурентов, партийных и общегосударственных чисток, Сталин обезопасил себя от людей, которые могли угрожать его положению. Теперь Сталин имел возможности для конструирования легенды о своем прошлом и достижениях, представляя себя как консолидирующий фактор, объединяющий граждан СССР и пользующийся их твердой и безусловной поддержкой.

Образ вождя, пропагандируемый в 1949г., в целом повторяет 1939г. Сталин продолжает называться учеником Ленина, но становится все самостоятельнее. Сталин становится «вождем, учителем и другом всего прогрессивного человечества». Продолжает уделяться значительное внимание его личности и достижениям. Он представлен как организатор побед коммунизма, вождь ВКП(б), творец коллективизации и индустриализации, создатель Конституции 1936г., величайший полководец, главный ученый страны и т.п. Наконец, появляется мотив взаимодействия Сталина и граждан иных государств. Подобная поздравительная риторика в целом коррелирует с социально-политической обстановкой, сложившейся к тому моменту в СССР и за рубежом. После победы во Второй Мировой войне авторитет и власть Сталина значительно усилились, СССР стал обладать достаточными влиянием и ресурсами, чтобы стать значимым участником международной политики. Немаловажную роль здесь сыграло и возникновение стран социалистического блока со своей внутренней иерархией, на вершине которой стоял Сталин. Можно предположить, что образ вождя, активно создаваемый в 1949 г., служил одним из способов демонстрации и укрепления этой сложившейся внешне- и внутривнутриполитической обстановки.

Суммируя, можно сделать предположение, что поздравительная риторика, представленная на страницах советской прессы в дни юбилеев И. В. Сталина в 1929, 1939 и 1949 годах, не только служила способом конструирования образа вождя, но и могла быть каналом трансляции актуальной политической информации для читателей всесоюзных газет и журналов как внутри СССР, так и для тех, кто интересовался этим государством за рубежом.

Источники и литература

- 1) Правда. Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП(б). – М., 1929. - 1.12.1929-31.12.1929.
- 2) Правда. Орган Центрального комитета и МК ВКП(Б). – М., 1939. - 1.12.1939-31.12.1939.
- 3) Правда. Орган Центрального комитета и МК ВКП(Б). – М., 1949. – 1.12.1949-31.12.1949.
- 4) Известия. ЦИК и Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих депутатов. – М., 1929. - 1.12.1929.-31.12.1929.
- 5) Известия Советов депутатов трудящихся СССР. – М., 1939. - 1.12.1939.-31.12.1939.
- 6) Известия Советов депутатов трудящихся СССР. – М., 1949. - 1.12.1949.-31.12.1949.

- 7) Труд. Орган ВЦСПС. – М., 1929. - 1.12.1929.-31.12.1929.
- 8) Труд. Орган ВЦСПС. – М., 1939. - 1.12.1939.-31.12.1939.
- 9) Труд. Орган ВЦСПС. – М., 1949. - 1.12.1949.-31.12.1949.
- 10) Литературная газета. – М., 1929. – 16.12.1929.-23.12.1929.
- 11) Литературная газета. – М., 1939. – 21.12.1939.-26.12.1939.
- 12) Литературная газета. – М., 1949. – 7.12.1949.-24.12.1949.
- 13) Работница. – М., 1929. - № 12.
- 14) Работница. – М., 1939. - № 34-36.
- 15) Работница. – М., 1949. – № 12.
- 16) Плампер Я. Алхимия власти. Культ Сталина в изобразительном искусстве. М., 2010.
- 17) Binns C. A. P. 'The Changing Face of Power: Revolution and Accommodation in the Development of the Soviet Ceremonial System: Part I'. *Man*, New Series 14, n. 4 (1979): 585-606.
- 18) Lane C. *The Rites of Rulers* (Cambridge university press, 1981).
- 19) Ssorin-Chaikov N., 'On Heterochrony: Birthday Gifts to Stalin, 1949'. *The Journal of the Royal Anthropological Institute* 12, n. 2 (2006): 355-375.19. Ssorin-Chaikov N., 'On Heterochrony: Birthday Gifts to Stalin, 1949'. *The Journal of the Royal Anthropological Institute* 12, n. 2 (2006): 355-375.
- 20) Tucker R. C., 'The Rise of Stalin's Personality Cult', *The American Historical Review* 84, no. 2 (1979): pp. 347-366.